

ИЗ КНИГИ «ОТРАЖЕНИЯ».

ПЕСНЯ

Родным по духу, родным по стилю
Судьба подарит для взлёта крылья
С удачей встречу, триумф и славу.
Владеть же будем мы всем по праву.

Припев:

Бог не выдаст – свинья не съест.
Ни белых пятен, ни тёмных мест.
Глаза зажмурив, вперёд несёмся.
И повторяем "Авось прорвёмся!"

Быть право сильным, быть право смелым
Даёт Фортуна друзьям умелым.
Мы принимаем Фортуны милость,
Но под девизом "За справедливость!"

Припев.

Что ж прочь сомненья, долой тревогу.
Пропели горны –зовут в дорогу.
Дорога – скатерть и время вечность.
Звучит девиз наш "За человечность!"

Припев.

Дорог сплетенье, времён беспутство.
Умом холодным взнуздаем чувства.

Награда – верность. И в радость – служба.
Но под девизом "Любовь и дружба".

Припев.

* * *

Бумага терпит всё.
И письма лгут....
Лжёт голос в телефонном аппарате.
Лжёт диктор передачи по ЦТ,
Как лгут обыгранные прессой факты.
Мы научились изощрённо лгать
В корыстных целях или же бесцельно,
Привыкли от ответов ускользать,
Ведя по жертвам снайперским прицельным.
Больное время палачей и жертв
И тех, чью совесть по ночам не гложет.
Цинизмом устелённый путь наверх,
Архивов тайны мрачные итожит.
Растерзанная Родина моя,
Растленные тела и души юных.
На убиенных реках и полях
Насмешкой триумфальные трибуны.
И был заглушен и задушен SOS
И Реквием загубленным не сыгран.
Свой шабаш справила святая ложь
Под знаменем правдивости серийным.

* * *

Я – Мастер, а ты Маргарита моя.
Судьба опрокинулась навзничь.
Держите, держите, держите коня
Растопчет несчастную напрочь.

Судьбу растоптать? Вы в своём ли уме?
Всех бешеных коней в загоны!!!
Моя Маргарита, я корчусь на дне
И сырость поела патроны...

Моя Маргарита, твой голос, как шёлк,
Ты вся шаловливая нежность.
О, где Азazelло, где Мессир, где кот?
Где ясность и дней безмятежность?

Я – Мастер, а ты Маргарита моя...
Я – Мастер, а ты Маргарита моя...
Прекрасная, нежная, доб-ра-я.

*КОГДА Б ВЫ ЗНАЛИ
ИЗ КАКОГО СОРА
РАСТУТ СТИХИ,
НЕ ВЕДАЯ СТЫДА.
Анна Аматова*

1. ЭКСПРЕСС

Не надо предостерегать –
Что суждено – тому случиться.
Во тьму экспресс по рельсам мчится,
Но где тупик, как можно знать?
    Все пункты, точка отправленья,
    Давно проверенный маршрут
    От "А" и к точке назначенья,
    Где мы надеемся нас ждут,
Любовь, добро, сиянье славы.
О, до чего ж они лукавы
Химеры счастья в жизни сей.
Летит экспресс в ничто ничей.

2. КРУГИ НА ВОДЕ

Смешно просить тебя: "Вернись",
Неравнодушной притворяться,
С тигрёнком юным забавляться,
Или на смерть или на жизнь.

Смешно просить "остановись" хоть на снегу
Тот поезд, что давно уехал.
Тоска с похмелья и в прорехах
Карман, где счастье берегу.
Смешно просить не таять снег,
Когда весна его пригреет.
В душе давно решенье зреет,
Но что-то плачется сквозь смех.

Сиротской доли неуспех,
Отсутствие тепла живого,
И снег, и смех, и снег, и смех
Над прахом прежде дорогого.
Как музыки далёкий всплеск,
Клинка и льда холодный блеск.
Тепло щеки уже шершавой...
Парижем, Лондоном, Варшавой
Бредут мечты. О, боже правый...

3. ДЕПРЕССИЯ

Мне никогда не получать –
Чего хочу.
Мне силы времени вручать,
Как шею палачу.
И рока жгучее клеймо
Меня крушит.
Люблю и верю. Ну и что.
Одной мне жить.
Иных попутная волна
Возносит ввысь.
Моя же шляпка чуть видна
И в ней – держись.
Удар с борта, ещё с борта
Потом – накат.
Вдали заветная черта...
Несёт назад.
Изломан руль и вёсел нет.
На дне – вода...
Стал зыбким яркий солнца свет.
Беда... Беда...
И гордых целей маяки
Ушли давно.
Мне б только к берегу доплыть,
А не на дно.

4. ОСЕННИЙ МОТИВ

Как многолика подлость на Земле
То милым вдруг прикинется, то другом,
Тебе покажется, что ты в тепле
И окружён товарищеским кругом.
Внезапно разомкнётся тесный круг
И ты один среди ветров постылых.
Зовёшь друзей к себе, зовёшь подруг,
Зовёшь любимых, несказанно милых.
Но тишина. На площади пустой
Стоишь один оплётанный ненужный.
Сверлит мозги один мотив простой.

Оркестр распался слаженный и дружный.
Над головою кружит вороньё.
И стонут провода, как сердце стонет.
О, жалкое мещанское враньё....
Как вы постигли, что дерьмо не тонет.
Тяжёлый благородный минерал,
Когда столкнут его, уйдёт в глубины.
Дерьмо всплывёт пред очи зазывал.
Но перед богом все одно едины.

5. * * * * *

Я так клялась, что не предам
И предала тебя словами.
Ты говорил, что мы друзья,
Но сам предал меня делами.
Невозвратимый счастья миг
Ты в море пошлости утонешь.
А ты, предавший сердца крик,
Как горько по ночам ты стонешь.

Ты, столько мнящий о себе,
Ты снова кем-то одурачен.
Но снам отдавшись, как волшбе,
С тобой порознь о чём-то плачем.

Ты плачешь, нет, не обо мне,
О той мечте, что нас кружила.
А я грущу о том огне,
Что зажигал во мне ты, милый.

Где был огонь – теперь зола.
Где была ясность – там сомненье.
И стала руганью хвала,
Когда окончилось терпенье.

Житейский пошлый океан
Всё принимает без разбора –
И кровь из нанесённых ран,
И груды всяческого сора.

Вздымая мощную волну,
Всё растворяет и смывает.
И не постигнуть глубину,
Что уничтожив, вновь рождает.

6. ПЕСНЯ

Ты встречаешь легко и легко расстаёшься.
Безмятежно холодное сердце твоё.

Видишь серый туман, что над отмелью вьётся.
Ноги ранит колючей стернёю жнивьё.

В том тумане блуждают нестройные мысли.
А стерня безразличием ранит твоим.
Я люблю тебя больше оставшейся жизни.
Ты ж смеёшься спокойно над чувством моим.

Как ты горд и хорош от восторга немею,
Но далёк, словно луч от звезды золотой.
Неужели тебя растопить не сумею,
Неужель никогда ты не будешь мне мой?

О любви безнадежной – увы – не мечтают,
От неё лишь печаль и на сердце озноб.
По щекам моим тихо слезинки стекают.
И помочь мне не сможет никто. Даже бог.

Ты – скала, я – волна. И напрасно накатом
Я лечу в искрах брызг в безмятежность твою.
И, отхлынув назад, – назову тебя братом.
И, нахлынув, прибоем тебя обовью.

О, стерня, как ты ранишь жестоко и больно.
О, скала, о тебя все разбиты мечты.
Как завидую тем, с кем ты будешь довольным.
Как хочу, чтобы счастлив хотя бы был ты.

7. ПЕСНЯ

Раз, только раз
Скрипки заплачут.
Раз, только раз
Встречу назначим.
Раз, только раз
Яд растворится.
Раз, только раз
Вволю напиться.
Раз, только раз
С ветром симфоний,
Раз, только раз
Голову склоним.
Раз, только раз
Всем сердцем любим.
Раз, только раз
Счастье мы губим.
Раз, только раз
Радость – в печали.
Раз, только раз
Всё мы сказали.
С ветром, дождем

Листья завьются.
Нужно уйти
И не вернуться.
Или идти,
Что там преграда?
Раз, только раз.
Лучше не надо.

8. ТОСКА О ЧЁМ-ТО СОВЕРШЕННОМ

Как католичка крест, так я тебя,
Благоговейно, истово целую.
Ударит гром, разверзнется земля.
Я верую и казнь приму любую.

Я создала кумира из тебя –
Был, есмь и будешь и пребудешь вечно.
Я на колени падаю, любя,
Но ты, как бог, увы, бесчеловечен.

И в крайнем безразличии твоём
Мне чудится величье идеала.
Ко всем своим частям ты доступ дал,
Лишь к сердцу я его не получала.

Но, может быть, напрасно я ищу
Души в столь совершенном этом теле?
Сама создав, я на тебя ропщу,
Когда бываешь не таким на деле.

Как идола язычница, тебя
Я ублажаю, чтоб ты стал послушней.

Но безответен каменный чудак.
Смирюсь и тоже стану равнодушной.

Но будет ли мне интересней жить
Без электрических разрядов молний,
Без этих "быть", ну, а потом "не быть" ?
Спокойствие мы вряд ли будем помнить.

В покое смерть. Пускай душа живёт,
Терзается, придумывает, плачет.
Пусть вымысел огнём её прожжёт.
Ведь скучно будет, если жить иначе.

Увы, не удавалось никому
Коснуться совершенства наяву.
Непостижимый счастья идеал
В отчаяние многих повергал.

В стремлении –увы – прогресса суть.
В терзаниях об этом не забудь.

9. КОРОЛЬ СЛОБОДЫ

Ты уже научился терять,
Без восторгов приемлешь ты новые встречи.

Но в душе моей будет звучать и звучать
Тот напев, что сыграл мне в последний ты вечер.

О несбывшемся боль в том напеве была,
О надеждах, что рухнув, вновь не воссоздались.
Так щемящее светла, так печально нежна
Игра пальцев и струн, что мне врезались в память.

Ты меня не судил, ты меня не любил,
Ты ко мне приходил лишь на миг забываться.
Я ж любила тебя изо всех моих сил,
Ощущая, как нож, что придётся расстаться.

О, Король Слободы, ты играешь пока,
Ты не знаешь жестоких судьбы поворотов.
И по струнам летит и вольна и легка
Та рука, что не знает тяжёлой работы.

Эти тонкие пальцы привыкли ласкать
И послушные струны, и женщин послушных.
Прикоснувшись слегка им легко извлекать
Плач и смех, и восторг у давно равнодушных.

Богоравною внешностью ты награждён,
Не обижен ни ростом, ни силой, ни статью.

Но куда и на что мыслью ты устремлён
До конца не смогла, не сумела понять я.

Ты, как Будда тибетский, спокоен всегда,
Будто знаешь, что было, что есть и что будет,
Но бесстрастная эта твоя красота
Ждёт порывов иных, что, нахлынув, разбудят.

И увидят иные глаза, не мои,
Как твой лик исказится и гневом, и болью.
О, Король Слободы, пой мне песни твои,
Хоть на раны мои они сыплются солью.

10. * * * * *

О, после нежных ласк твоих нельзя мне
ревновать.

Мне можно лишь в себя уйти и о тебе страдать.
Где б ни был ты – не всё ль равно,
коль был ты не со мной.
Воспоминанье жжёт огнём. Как тягостно одной.

Жизнь безутешна. Это так. Сошлись всего на миг.
Но этот миг возник из нас как боли острой крик.
Прости. Прости. Возьми меня.
Отдай мне боль свою.

Будь безмятежен как дитя, ведь я тебя люблю.
Расслабься, отдохни душой и в чудеса поверь,
О чём скорбишь ты с давних пор
развеется теперь.

Жизнь безутешна. Ну, так что ж?
Быть может и не жить?
Нет, будем всё же среди дней,
как среди пуль спешить.
Одна пробьёт и хлынет кровь.
Другая просвистит.
Любовь и жизнь, обман и смерть
сквозь грудь мою летит.

Тебя утешить не могу. В груди полно свинца.
Я в мудрость пули боли лью и с нею до конца.

Печальна мудрость. Но она даёт душе покой.
А радость скрылась, чуть видна.
Я ей кричу: "Постой!"
Но эфемерна, как игра лучей на лоне вод,
Блеснула, скрылась, как и ты, отрады не даёт.
Как твой последний поцелуй, обжог и нет его.
И нет тебя, и нет любви, нет счастья моего.
Что счастье – лёгкий солнца луч,
дрожащий на щеке.
Что счастье – тёплый ветерок, летящий по реке.

И что любовь – песок речной
в разжавшейся руке.

Ты так же горестен, как я, но чем тебе помочь?
В реке холодная струя, безрадостная ночь.
Мне не согреть своим теплом тех струй,
где ты плывёшь.
Мне звёзды ночью не зажечь,
когда ты в ней идёшь.
Ты горд и чужд и вновь далёк,
и боль твоя – в тебе.
Дай мне её. –Я не боюсь –.
Я лишь отчаянно молюсь –
Добрее быть судьбе к тебе.

11. * * * * *

Хорошо, я убью в своём сердце любовь.
Кровь остынет и в сердце печаль воцарится.
Но к тебе, возвращаясь мечтой вновь и вновь,
Я кружу в пустоте разорённую птицей.

И не крикнуть мне "Будь". Уже нет ничего.
Всё прибито дождями, размётано, смыто.
Я печально кружу, не взлететь от него,
От гнезда, что не может быть мной позабыто.

Без тебя – пустота, без тебя – маята.
Не мои без тебя ни пространство, ни время.
Где ты с кем – всё равно – раз не любишь меня.
Не взрастить бы вражды только страшное семя.

Ни шагнуть, ни взлететь.
Только плакать среди звёзд,
А поутру смотреть на сиреневый вереск.
Был со мною хорош и божественно прост,
Но теперь уже вижу, что верила в ересь.

О, сиреневый цвет, я тебя не люблю,
Ты легко соскользнёшь и в лиловый и в чёрный.
Безотрадное утро не приемля терплю
И по вереску космы тумана в укор мне.

А за что же укор? А за то, что в себе
Я взрастила любовь для того, кто не любит.
Разрывает пространство победный мотор,
Я ж горюю о том, что во мне меня губит.

Ну-ка, птица взлети, вереск росы стряхни.
Устремимся навстречу и небу и жизни.
Кто меня не ценил, был душой просто хил.
Ну-ка, солнце, скорее сквозь тучи пробрызни.

Сломаем, стопчем, но едва ли
Нам станет легче жизнь нести,

Кто грудь кладёт на амбразуру,
Кто сердцем ловит пулю-дуру,
Кто сквозь сомнения идёт.
Куда? Зачем? Вперёд! Вперёд!

15. СТАНСЫ

Когда твой взгляд, как беспощадный нож,
Увидит все мои несовершенства,
Когда других к себе ты призовёшь,
Ну, а меня навек лишишь блаженства,
Не стану я от горя каменеть,
Не стану плакать и молить остаться,
Я лишь с улыбкой стану утверждать,
Что всем однажды нужно расставаться.
О том, что совершенную любовь,
Узнать немногим в мире достаётся,
Не всем известно. Люди портят кровь.
Страдают, мстят, и в злости им неймётся.
К чему? Зачем? Печаль всегда светла.
Благослави прекрасное, что было.
Любовь была. Ну, а когда ушла
Она тебе глаза на мир открыла.
Ты станешь видеть зорче и острее,
Ко многому ты станешь беспощадней.
Среди земных причудливых вещей
Ты выберешь, которые отрадней.
Но нелегко отраду удержать.
Сквозь пальца, как вода, она сочится.
Спокойней будь. Река не хлынет вспять.
Ну, любовь, быть может, повторится.

16. ПЕСНЯ

Нет цены стихам непроданным,
Нет цены.
Нет вины у полюбившего,
Нет вины.
По над краем в синей заводи
Разгорелся жёлтый клён.
Ненадолго, на мгновение
И красив он и влюблён.
Недалёко желтой осенью

До зимы.
Кровью сердца, вдруг пробрызнувшей,
Все листья обогрены.
Опадут на землю чёрную,
Лягут все.
Не бежать мне с другом ветреным
По росе.
Не искать сокровищ спрятанных
С ним в лесу
Не пройти через нейтральную
Полосу
Опадают, тихо кружатся
Разноцветные листья.
Увядают нерасцветшие
Той любви моей цветы,
Нет цены стихам непроданным,
Нет цены.
Нет вины у полюбившего
Нет вины.
По над краем
В белой заводи
Облетевший белый клён
Вспоминает, как когда-то он
Был без памяти влюблён.

ЭКЗИСТЕНЦИОНАЛЬНЫЕ ЭТЮДЫ *во время тяжёлой болезни*

*Nemo altero fragilior est:
Nemo in crastinum sui ceptior.
Seneca*

*Всякий человек столь же хрупок, как все прочие,
Всякий одинаково не уверен в завтрашнем дне.
Сенека*

№1 - - -

О смерть блаженная, раскинув руки,
Я устремлюсь к тебе навстречу.
Боль прошлых дней, рожденья муки
Отныне радостью отмечу.
Гряди, блаженная,
Покоем коснись ресниц моих усталых,
Дай забытьё от бед и горя,
Не слушай лепет запоздалый.
Сомнений нет. В тебе блаженство.
Как сладко стать мне безразличным,
Твоё постигнув совершенство,

Сложить оружие пред безличным.
Я растворюсь в песке и глине,
Воспряну в травах утром ясным,
Терзанья все меня покинут.
И станет прежний смысл напрасным.

№2 ХИРУРГИЧЕСКОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО

Кровь живая прольётся на землю.
Станет тело безжизненным прахом.
А живых этот холод смертельный
Взбудоражит предчувствием краха.
О, какие тончайшие стоны,
Стоны – жалобы, стоны – молитвы
Исторгают сосуды и клетки
Накануне решающей битвы.
Никому голосов их не слышно,
Как пророческих воплей Симурга.
Воспринять эти стоны готовы
Только тёплые руки хирурга.
О, живое, на помощь живому!
Концентрат изощрённого чувства
В пальцах юная нежность влюблённой
И волшебная сила искусства.
Осязая тончайшие связи,
Рассекая, сводя воедино,
Он мосты за собою сжигает,
Всё решая мгновеньем единым.
И даря полноту ощущений
Многим страждущим в скорби великой,
В темноту своей жизни уходит
С утомлённым безрадостным ликом.

№3 НАДЕЖДА

Не буду я рожать детей,
Ну что ж, рождать я буду песни.
И дух, дремавший столько дней,
Вдруг неожиданно воскреснет.
И в каждой клетке зазвонит
Печаль и смех, слеза и радость.
И сердце тихо возомит,
Что горечь обернётся в сладость.
Я этим песням передам
Весь блеск моих сокровищ тайных.
И рок придаст моим чертам
Всю резкость линий неслучайных.
И сочетанье слов моих
Проникнет в ваше подсознание.
В глазах весёлых и живых

Я чувств своих прочту названье.

№4. РАЗГОВОР С ДОКТОРОМ

*Доктор-хирург, утомлённый жизнью
холостяк, от которого ушла жена,
не выдержав его вечного отсутствия дома,
фанатичной преданности работе,
бывший моряк.*

Мрачно окно, опущенные шторы
И днём и ночью. Траур там, о ком?
Ни свет луны, ни утренней Авроры
Луч розовый не проникает в дом.
Угрюм хозяин. Тяжкие заботы
Избороздили хмурое чело
После своей ответственной работы
Идёт домой. Неся добро и зло
В своей душе. Смертельная усталость
Сковала члены. Голос тих и слаб –
"О, милый бог, добра такая малость,
Зла океан. Я, как миллионы раб
Несчастий, бед, людскую рвущих душу.
Душевных ран не в силах я зашить,
Не облегчу ничем, а лишь нарушу
Порядок строгий, как привык я жить.
Закрою шторы, чтобы беспокойство,
Тревога больше не вошли в мой дом.
Живость души – томительное свойство.
Я присягнуть готов сейчас вам в том.
Неправда, доктор, это Мефистофель
Украдкой льёт усталость в вашу грудь.
Раздвиньте шторы:
Небо в крупных звёздах,
Искрится снег.
Попробуйте вздохнуть.
И вы поймёте, доктор, сверхзадачу,
Даря, обогащаясь этим сам.
Сознание справедливости, удачи
Всегда возносит душу к небесам.
Сознание дней непрожитых напрасно
Способствует притоку новых сил.
Ведь Фауст понял, доктор, – жизнь прекрасна,
Но бег мгновений не остановил.
Сосредоточиться в одном неплохо.
Но гибель любопытства – смерть души.
И скучной станет длинная дорога,
И дни покажутся нехороши.
И вдруг, вместо высоких обобщений,
В руках окажется ничтожный результат.
Без воспринять новых впечатлений

Устанет и природой данный гений,
И ничему уже не будешь рад.
Один совет себе позволю на прощанье:
Увлечься нужно Зосою молодой
Блондинкою, смешливой егозой,
В джинсах, без лифчика идущею в собрание,
Не внемлющей холодным порицаньям.
В кудрях её одно очарованье.
То лучший допинг, милый доктор мой.
Вы рассердились? Мне ж пора домой.

№5. ПРОДОЛЖЕНИЕ РАЗГОВОРА С ДОКТОРОМ

Когда балтийская стихия стучала в серые борта,
Струились ночи голубые. О чём вы думали тогда?

В каюте, в замкнутом пространстве
Куда стремили Вы мечты?
Солёный, терпкий ветер странствий
В то время с Вами был на "ты".

Матросские дышали речи
Весельем, чистой простотой,
А в голове виденья, встречи
Кружили чудных мыслей рой.
Сияли яркие созвездья,
Любимый голос Вам звучал.
И контур Счастья иль Возмездья
Ваш ум ещё не различал.
Баланду потравить любили,
В портах немного покутить,
Романтикой тех будней жили,
Судьбы не представляя нить.
Походку боцмана усвоив,
Вы сохранили навсегда
Привычки вольные матросов,
Походы, порты, города.
Теперь уж многое забыто.
Халат крахмальный Ваш хрустит,
А полинявшая тельняшка
В шкафу на самом дне лежит.

№6. ЭПИЛОГ

*Нет, счастье праздная забота,
Ведь молодость давно прошла.
Нам скоротает век работа.
А. Блок*

И, если что-то не сложилось,

Винить не будем никого.
Возможно, счастье только снилось,
Раз в настоящем ничего.
Реальность прошлых дней – лишь дети,
Но как же их трудна любовь.
А от обид былых отметин
Нельзя уже очистить кровь.
Сиротство души полнит грустью.
Нет сил сначала всё начать.
Досуг свой примитивным чувствам
Уж надоело посвящать.
Великих целей я не ставлю,
Мечтам давно не предаюсь.
Что есть со мною – то и славлю
И резких перемен боюсь.
Всю тщательность своих усилий
Отдам в текущие дела.
И дни бегут, как кони в мыле,
А ночь наступит и прошла.

ТИПА ГАЛЛЮЦИНАЦИИ

Какою странной жизнью я живу,
Не знаю, толь во сне, толь наяву
Является пришелец окаянный
С беседою нездешнею и странной.

Он иностранец? Нет. В пространстве мы одном
Под звёздами одними мы плывём.
Куда, зачем, ни он, ни я не знаем,
Об этом мы совсем не рассуждаем.

Устал бывает он и весь пропылен.
Я вглядываюсь в мрак его извилин,
Предугадать судьбу его хочу,
И, угадав, внезапно замолчу,

Или зальюсь болтливой канарейкой,
Потом скользну насмешливую змейкой.

Живи, живи. О, как приятно мне
Тебе порой довериться вполне,

Доверием ответить на доверье
И быть простой, как ты, захлопнув двери
На краткий миг с тобой наедине.
Ты очень юн и умудрён уже.

Тебя пусть эта мудрость не раздавит,
Лишь только глубже чувствовать заставит,
Что время сторожит на рубеже.
Коварно время, сводит и разводит.

Нет постоянства в круговерти дней.
Желал вчера – желание уходит.
Но, всё же, Рок, как шут, меж нами бродит.
С ним не шути, а слабых пожалей.

ТРУДНОСТИ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ

Кто-то любит рассвет,
Кто-то любит закат.
Над обрывом во тьму
Где-то двое стоят.

Кто-то хочет уйти,
Кто-то хочет воскреснуть.
Умирают в груди
Непропетые песни.

Кутежом – балдежом
Мир шумливый объят.
Над обрывом во тьму
Где-то двое стоят!

Как изведать нам то,
Чего нам не дано?
Прорубаем мы в грудь,
Как в Европу окно.

Не насилие – блажь.
И притворство – не страсть.
Где расчёт, где мондраж,
Как бы, как не упасть.

Не любовь, а дурман,
Обрываем цветы,
Остаётся туман
От великой мечты.

Растоптать – расхотеть,
Позабыть, где ты взят.

Над обрывом во тьму
Где-то двое стоят.

Не рассвет, не закат
И не день, и не ночь
Где-то двое стоят
И нельзя им помочь.

НЕСОВМЕСТИМОСТЬ

Еле слышно лепечут овсы
И ревниво смыкаются тени.
Что же шепчешь взволнованно ты,
Головою склонившись в колени?

Уходя – уходи, дорогой.
Навсегда покидай, покидая,
Всё равно этот голос чужой
Не сулит мне ни ада, ни рая.

От волос твоих цвета овса
Веет негой, давно позабытой.
Но, как льдинки, прозрачны глаза...
Ах, чем так, то быть лучше убитой.

Ты голубку, ты горлинку ждёшь,
Чтобы с ней в небеса устремляться.
Серебристую рыбу зовёшь,
Чтобы с неё на волнах колыхаться,

Чтоб дыханье с дыханьем слилось,
Сердце сердцу, чтоб тайны открыло,
Чтобы правда развеяла ложь,
Чтобы ночи и дни были милы.

Я ж стучусь в эти льдинки-глаза
Непонятною странною птицей,
Так Финист-ясный сокол летел
На ножи пред любимой светлицей.
Грудь и перья в крови, но светлы
Те глаза, что чужими мне стали.
Как клинок все слова о любви
Из дамасской отточенной стали...

ВНУТРЕННИЙ ГОЛОС

Душа моя, мой милый, мой желанный,
Звучит мотив, неотвратимо странный.
И тихий голос шепчет "Погоди,
Не уходи немислимой дорогой,

Воспоминанья лучшие потрогай,
Меня за верность лаской награди".

Душа моя, любовь моя, отрада,
Твой тихий голос – лучшая награда.
Твой добрый смех, пожатие руки.
Не уходи, побудь со мной немного,
Ведь врозь уже в небытие дорога.
И ты её сейчас не предреки.

Что стоит для тебя со мной остаться.
Всё будет лучше, чище. Может статься,
Воспряну я и вновь полюбишь ты,
Отбрось тщеславье мелкой суеты.

Лишь ты и я. Никто нам не поможет.
Печаль ушедших также сильно гложет,
Как и оставшихся среди пепелищ.
Зову тебя, мой милый, мой желанный.
Мне не даёт покоя голос странный.
Лишь ты и я – вдвоём из многих тыщ.

РЕЗОНЁРСКОЕ ЗАМЕЧАНИЕ

Отношений людских непонятная сложность...
Тот стремится ко мне, позабыв осторожность.
Я к другому стремлюсь, от любви замирая.
И не видно у круга порочного края.

НЕСТЫКОВКА УМА И СЕРДЦА

Я растворюсь, как яд в стакане,
Растаю словно снег весной,
Как не было, так и не станет,
И всё, что с вами – не со мной.

Зачем печалится заране
О том, чего не может быть.
Минута, час какой-то с вами
И надо в вечность уходить.

Смешной, наивный, очень добрый
Немного вашего тепла
Я сквозь отчаянье и скорби
В свою пустыню унесла.

Там мой приют, где лёд и камень,
Где жгучий ветер и песок,

Где не ласкает солнце – плавит,
Там нет часов, там только срок.

Там нет людей и только звёзды
Через пространство говорят.
Там души в пониманьи грозном
Всегда молчат, всегда молчат.

ПРИЯТЕЛЮ

Стихи, стихи...
Смешно, не так ли?
Пускай забавно и смешно.
Мой друг, весёлый физик-лирик,
Ведь быть поэтом не грешно.

Как не грешно и быть с поэтом,
Он будоражит мозг и кровь.
Его вниманье и приветы,
Как дар богов, как дар богов.
Смирись и не борись с собою,
Твоё останется с тобой.
Гроза пройдёт, но стороною,
Так предначертано судьбой.
Ты лишь замрешь на миг единый
И с облегчением вздохнешь.
Неопалимый и любимый
Ты путь свой правильно пройдёшь.

ПЕСНЯ

Вы так умеете глядеть
И ласково касаться,
Так отчего ж к вам не лететь,
Так что ж вам не отдать себя...
Так мотыльки на огонёк
Из темноты слетаются.
Им легкокрылым невдомёк,
Что здесь они сожгут себя.
И серым пеплом опадут,
Пускай горят, не жалко их.
Я саламандрою скользну
Сквозь ваш огонь, пускай горит.

Ваш жаркий взгляд не обожжёт,
Огнями закалённую.
В огне танцует и поёт
В огонь и жизнь влюблённая.

* * *

Ты хотел, чтоб когда ты уйдёшь,
Я немножко тебя вспоминала.
Что ж изволь – вот не правду, не ложь
Я стихи для тебя написала.
Ты хотел, да и хочешь всегда,
Всё, что нравится делать своим,
Но раскрутится дней череда,
А меж пальцев останется дым.
То, что было – того уже нет.
То, что будет – ещё не пришло.
Нет ни боли, ни счастья, ни бед
И не скучно и ни весело.
Всё нормально, спокойно. Ну, что ж,
То, наверное, старость пришла.
Серых дней то ли правда, то ль ложь.
Вот такие, дружище, дела.
Что хотел и берёг – то с тобой.
Что построил – то так и стоит.
А желания в землю зарой,
Если вспыхнут – все беды от них.

ПОСЛЕ ЧЕРНОБЫЛЯ

Упаду на землю и заплачу
От бессилия тебе помочь.
Не решить мне эту сверхзадачу
Только плакать, завернувшись в ночь.
Звёзды тихо-тихо осыпались,
Травы под росую полегли.
Для того ли, милый, мы встречались,
Чтобы плакать от тебя вдали?
Чтоб душа, постигнув безнадежность,
Каменела заживо во мне,
Понимая отношений сложность,
Звать тебя, забывшись, лишь во сне?
Но мне снится только ожиданье,
Грусть, тоска и серая зола.
Память о тебе в моём сознание
На живое мрамором легла.
Ночь и звёзды горя не утешат.
Тенью днём скольжу между людей.
Не согреют новые надежды.
Повторенья нет ни в чём, нигде.

* * *

Как больно, как странно, как сладко

Мне плакать от мира украдкой.
В бессилии тонкие руки ломать
И горькую долю твою проклинать.

Иллюзии нет, утешения нет.
Костёр из надежд уж давно отпылал.
Смертельная трезвость. Померкнувший свет.
Я плачу. Со мною б и камень рыдал.

ЗАКЛИНАНИЕ

Не беги от меня словно ночь от огня.
Я сама, будет срок, растворюсь и исчезну.
Подари мне три дня. Подари мне три дня
На всю жизнь, как волшебную песню.
Сядем рядом с тобой, поведём разговор,
Как до встречи мы жили расскажем.
Не таясь, не боясь, что никчемный укор
Нашу речь безыскусную свяжет.
Всё, что было с тобой, всё, что было со мной
С замиранием сердца узнаем.
А что будет потом – не узнает никто,
Как с тобою и мы не узнаем.
Не беги от меня. Подари мне три дня.
Подари мне три дня.

* * *

Послушай, милый, мы одни.
Никто не видит и не слышит,
В глаза попристальней взгляни
И в тот же миг придвинься ближе.
Я ароматных губ твоих
Коснусь прохладными губами.
Ты глянул в душу и затих.
О, боже мой, что будет с нами?
Тела пространство разделит,
А души и дела и люди.
Как жжёт в груди мне и болит.
О, милый мой, что с нами будет?
Сейчас подымешься, уйдёшь
И канешь в дней потоке новых,
При встрече холодно кивнёшь,
Как массе тех, на всё готовых.
Я тоже сдержанно кивну,
А в сердце счастье, боль и мука.
Вот также стоила ему
Другой любовная наука.

ПЕСНЯ

Последний взгляд, последний раз
Разлука всё развеет.
Последний шаг. Боль, как приказ.
И сердце леденеет.
Тогда зачем? Быть может, всё ж?
Надежды искра тлеет.
Спокойный взгляд кидает в дрожь.
– Посмеет, да, посмеет.
Прости – прощай. Не поминай...
Что не было, что было...
Вновь пуст вокзал.
– Не плачь – сказал
Неблизкий и немилый.

ЭФЕМЕРИДА

Увы, в объятиях других была я холодна.
Тобою бог за это всё мне заплатил сполна.
Он радость дал и вновь забрал, а одарил тоской.
Воспоминанье жжёт огнём. Как тягостно одной.
Ни ароматных губ твоих, ни рук твоих, ни плеч,
Как ни стараюсь не могу из памяти извлечь.
К чему бессмертная душа, познанья жалкий сор,
Коли бросаю это я в сей яростный костёр?
Горю, пылаю, но тебя – увы, мне не согреть.
И, что ж, доколе, как в аду, при жизни мне гореть?
Меж нами время – никому его не обороть.
Душа прекрасная жива, но эфемерна плоть.
Я знаю – ты б любил меня, но я – зима и ночь.
Ты появился, я ушла в отчаянии прочь.
Моя любовь, моя мечта. Ей нет пути назад.
Она с восходом родилась. Ей умереть в закат.

Эфемерида, мотылёк, чей предначертан срок,
Но смысл её мою всю жизнь, как молния
прожёт.

* * *

Ни к чему и зачем – так начертано нам.
Но за сей странный миг я полцарства отдам.
Ни к чему, для чего, – что там завтра?

Как знать?!

Твои горькие губы хочу целовать.

Что прошло – того нет. А что будет – бог весть...
Воздадим же "сегодня" высокую честь.
Эти руки мои, эти губы твои,
Слов понятных таких голубые ручьи,
Как вода холодят, как лучи горячат,
Из касаний и слов водопад – звездопад.
Проще нежности нет – прикоснись, оглянись
И понятной и нужной становится жизнь.
Может будет сей миг нас всегда согревать
И припомним его, как пойдём умирать.

* * *

Прощай, сладчайший, утихнет страсть.
Не будет муки к тебе припасть.
Не будет силы тебя позвать.
И слово – милый – тебе сказать.
Что радость было – то станет скорбь.
Рассвет постылый мне плечи горбь.
Речей бессвязных поток иссяк.
Так надо разве? Да, надо так!
Кому? Не мне ли? Ужель тебе?
Прощай в апреле, назло весне.

* * *

Нет, о любви не может быть и речи.
Как холодны, печальны наши встречи.
Течёт меж нас забвения река.
Неизмеримо радость далека.
Что не имел, с тем не дано расстаться,
Но жизнь идёт, как знать, быть может статься,
Блеснёт зарницей снова встреча вдруг,
Всё озарив сиянием вокруг.
Заполнится пустынное пространство,
Душа вернётся из далёких странствий
И повторит бессчётно – Здесь ты, друг.

ДРУГУ ДЕТСТВА

Такая чистая вода
У наших ног с тобой плескалась.
Так хорошо с тобой молчалось
И говорилось без труда.
Доверием первоначальным
Была наполнена душа.
Как хорошо, что так печально,
И можно мыслить не спеша.
От суеты сует уставших
Осенним пламенем не жжёт.

Глянь, под листом уже опавшим
Росток зелёный жизнь несёт.
Капуста заячья и вереск,
Иная жизнь, иные сны.
И снова начинаешь верить
В весну в преддверии зимы.
Лежит рука в руке несмело.
Светла прозрачная вода.
Всё в этом мире оголтелом
Давно такая ерунда.
И радость тихая в улыбке
Такой, как в детстве, как тогда,
Ты, фантазёр, играл на скрипке
В мечтах без горького следа.

ТЕБЕ

Что я пойму в тебе,
Что ты во мне увидишь,
Что проклянёшь потом
Или возненавидишь
Смешалось враз в одно.
Барьеров больше нет.
Люблю. Люблю...
И сводит скулы нежность
До скрежета зубов...
Прощай, моя мятежность,
И вольность, и покой
Прощайте навсегда.
Отныне рабства жуткая звезда
Светить в моё мне станет изголовье.
И в днях, наполненных страданьем и любовью
Путеводитель будет мне один –
О, ты, мой бог, и царь, и господин.

* * *

Я трепещу в предчувствии свиданья.
Из лучших слов ищу тебе названья.
Ты так прекрасен, строен, юн и смел,
Что я благославляю твой удел.
И предаюсь с отчаяньем порока
Тебе, твоим глазам, твоим рукам.
Себе сама я становлюсь пророком,
Как карту на кон, жизнь свою отдам.
Когда ж мой прах развеет ветер вьюжный,
Когда могила прорастёт травой,
Хор из цветов шепнёт нестройно и недружно:
– Пусть ненадолго – да! – но был он твой.

* * *

Прости мне холодность,
Прости горячность,
Прости неопытность
И опытность прости.
Могу ли я с тобою быть иначе,
Когда лечу поводья опустив.
Прости настойчивость,
Прости и робость.
Прости безнравственность
И нравственность прости.
И, всё прощая мне,
Понять попробуй.
Росткам своей любви
Дай прорасти.

* * *

Струна оборвалась. Свеча погасла.
Свеча моей любви. Свеча моей любви.
Мне чудится приветливое "Здравствуй"
И "в гости позови". и "в гости позови"...

Но голос твой, оттенками богатый,
Теперь так далеко. Теперь так далеко.
Прости – прощай навек, моя утрата –
И как сказать мне это нелегко.

Ты приходил. Свечу я зажигала.
Свеча светила нам. Свеча светила нам.
Но были вместе мы с тобой так мало,
Что воск свечи лишь чуть обтаял по краям.
Свеча моей любви, ты наяву погасла,
Но в сердце у меня тебе светить всегда
Тебе светить всегда.
Ты равнодушно произносишь "Здравствуй",
Мне ж слышится, что будто как тогда.
Что будто как тогда.

Любовь светла. Я счастлива, что были
И зыбкий свет свечи, и нежный трепет рук.
Недолго пусть. Но искренне любили.
Струна оборвалась. Исчез щемящий звук.
Исчез щемящий звук.

Ну, что ж, прости-прощай. Люби другую.
Но у неё свечей не зажигай.
Из пламени свечи, в котором я колдую,
Войдёт в тебя печаль. Войдёт в тебя печаль.

* * *

Я те слова тебе произнесла,
Как будто пулю в лоб себе пустила.
Земля качнулась, в сторону ушла.
И в тот же миг опять тебя простила.

Твоей вины, пожалуй, нет совсем.
Ну, разве виноват, что ты не любишь?
Что равнодушен ты и мне, как всем,
Киваешь холодно и этим меня губишь.

Не для меня судьбою создан ты.
Не мне быть рядом жребий уготован.
Бессильны запоздалые мечты.
Напрасно ум тобою очарован.

Напрасно сердце мечется в тоске.
Напрасно сердце ловит песен звуки.
Ломая пальцы, пишут на песке
Тобою поцелованные руки.

* * *

Ты уезжаешь. На душе легко.
Всё впереди и радость, и печали.
Я остаюсь вся в прошлом далеко
И обо мне припомнишь ты едва ли.

Что я тебе? Никто и ничего.
Легчайший солнца луч, скользнувший мимо.
Но так любила я тебя всего.
И так хотела быть тобой любимой...

Да, для желаний есть – увы – предел –
Недостижимость жжёт и невозможность.
А если б ты немножко захотел,
Я б навсегда забыла осторожность.

С тобой и за тебя – в пучину и в огонь.
С тобой и за тебя – сквозь смерть и время.
С тобой и за тебя – лечу – меня не тронь –
А без тебя все дни лишь тягостное бремя.

* * *

Минута слабости уходит.
Ты снова лёгок и упруг.
Всё, что осталось перебродит.
Ты разорвал порочный круг
Страстей тебе совсем ненужных,
Рассудку с волей непослушных,
Для жизни вредных и покоя,
Тебя влекущих на такое,

Что спать тебе не даст и есть.
Не только теща, но и тесть
Тебя осудят в один голос.
На голове восстанет волос,
Её покинет навсегда...
Какая жуткая беда...
Но упреждать беду возможно,
Порыв свой скверный одолев.
Тебе смеяться снова можно.
Ты снова бог. Ты снова лев.
Есть очень веские причины –
Уходят от греха мужчины.
И мир сияет позолотой.
И спорится в руках работа.
Но червь сомнения грызёт –
Везёт тебе иль не везёт?

СОСЕДУ

Не ищи ты себе оправдания.
Ты – виновен. И этим всё сказано.
В этом пьяном твоём мироздании
Зло ликует – добро наказано.
Захлебнулись в слезах твои близкие
И ушли безутешно рыдаючи.
И, как волк одинокий, ты рыскаешь
О блаженства часах вспоминая.
Глаз стеклянный и речи бессвязные,
Брань ужасная – ярость слепая.
Лишь себе справедливым ты кажешься,
Душу дьяволу в плен отдавая.
Увядает жена твоя бедная.
Дети – сироты в мире жестоком.
И, отцовским теплом не согретье,
Тоже скатятся в омут глубокий.
Безусловно быть трезвым труднее,
Легче винные шоры накинуть,
Чтобы в пьяной затем ахинее
Одним взмахом, что трудно откинуть.
Мир жесток и пощады нет слабым.
Ты отчётливо сам это знаешь.
Но, в угаре несясь по ухабам,
Жизнь себе и семье ты ломаешь.

ВАРИАНТ

Я буду пламенная Жорж Санд,
А ты – ироничный Мюссе.
Это будет очень короткий роман,
Но ему позавидуют все.

Я бескорыстно буду тебя любить.
Ты надо мною смеяться.
В этом есть тоже какой-то смысл,
Как и в том, чтобы не расставаться.

Ты будешь счастлив день или два.
Я ровно столько тоже.
Пусть облетают, как листья слова.
Мы ведь с тобой похожи.

Я люблю то, что любишь и ты,
Хоть и из разных мы измерений.
Не проводи безнадежной черты.
Мы ещё живы для потрясений.

Для откровений и тихих бесед
Сердце ещё не устало.
Серою пташкой – тебе вослед –
Крыльями затрепыхало.

Не прогони, а отсыпни крох
От яств, что другим готовишь.
Жизнь мне продлить ты бы этим помог.
Время ж не остановишь.

Кто виноват, что моё ушло
В горе, в слезах, в печали?
Чтобы утешить, им всем назло
Боги тебя мне дали.

ПЕСНЯ ПОД ГИТАРУ

Что ты понял, а что ты не понял,
Что тебе не смогла объяснить...
Мчатся дней моих быстрые кони
И судьбы рвётся тонкая нить.

Это странно, а, может, не странно
Были близкими, ближе нельзя.
А теперь даже в малом пространстве
Мы стоим ни враги, ни друзья.

Было нужно, а, может, не нужно
Своё сердце тобой зажигать,
Ведь прошёл ты такой равнодушный.
И не течь уже времени вспять.

Эти бантики, эти цветочки,
Этот милый девичий наряд...
Безрассудные мамины дочери

На тебя, как на пламя летят.

И, обжѣгшись. они опадают,
Словно листья осенней порой.
Безрассудные дети не знают,
Как коварен и тѣмен душой

Ты – пресыщенный бог сладострастья.
Всѣ – тебе, а обратно не взять.

Ах, не ждите, красавицы, счастья
От того. кто привык только брать.

За любовь он не платит любовью,
Взял и бросил и дальше пошёл.
В его сердце с холодной кровью
Лишь порок себе место нашёл.

Он красивой улыбкой обманет,
Он и ласково руку пожмёт.
А назавтра пройдёт и не глянет.
Пусть вас боль унижения жжёт.

Пусть терзается бедное сердце.
Пусть разбитая нежность звенит.
Ни тепла ни добра – мне поверьте–
Ни участия он не подарит.

Но приходит расплата – пусть помнит–
Для того, кто всё даром берёт.
Ах, судьбы моей быстрые кони,
Рвите нити и мчитесь вперёд.

ПЕСНЯ

По ночному городу,
По асфальту мокрому,
По траве подстриженной
От тебя уйду.

Эх, навстречу солнышку,
Дню ещё далёкому
Я своё разбитое сердце понесу.

Крикнет птица ранняя.
А, быть может, поздняя.
И случайно
Шины прошуршат.

Ах, как сладко зрелую
Ароматной осенью

Чувствовать в себя влюблённый взгляд.

Утро, утро раннее,
Далеко до вечера.
Свежесть,
Перешедшая в озноб.

Хорошо, прекрасный мой,
Что тебя я встретила,
Чтобы ты меня утешить смог.

Плещет в русле каменном
Свислочь убиенная.
Утки по ней
Серые плывут.

Я твоя любимая,
Скорбь благословенная
Та, что за собою не зовут.

А из сердца капает
Кровь в траву пожухлую.
И туман
Вплетается в печаль.

Было или не было,
Веком иль минутою
Ничего для милого не жаль.

* * *

Среди сутолоки вокзальной
Мне слышится голос печальный.
Я вижу померкшие очи.
Я слышу дыхание ночи.
Мой друг, навсегда и отныне
Брести среди людей, как в пустыне
И тяжкую ношу нести
Я больше не в силах. Прости.

1989 год

* * *

Дрожит травинка, покоряясь ветру.
Играет солнца луч в речной волне.
И до меня так было и при мне.
Пусть умру, но я в траве воскресну.
Как сладостно внимать ветров оркестру.
Как сладко всё забыть и жить во сне.

ШУТКА,
в которой есть доля правды
по поводу встречи однокашиков на сайте
МАТ-МЕХ 1967

В честь белого и красного вина
Звучит во мне мелодия одна.
И, как ручей, журчащий средь полей,
Звучит в ушах: "Налей, налей, налей".
Пью красное за боль и жизни кровь,
А также за погибшую любовь.
Пью белое за день и солнца свет
И за друзей оставшихся привет.
Играй, вино, в бокале и искрись,
А дружба возрождайся и крепись,
Скрепляй друзей, соединяй их всех.
Я пью за их здоровье и успех.
Пью за живых и тех, которых нет.
Нам вспомнить их поможет Интернет.
Журчит ручей всегда и в ночь и днём.
Мы, как пришли, так навсегда уйдём.
Уйдём совсем. Оставить лёгкий след
Поможет нам всемирный Интернет.
Я пью вино и не скрываю слёз,
Храни вас бог от всяких бурь и гроз.
Пусть жизнь прошла, но жив наш прежний бред
И с нами вездесущий Интернет.

* * *

Душа полна азарта
И хочется экстрима.
А жизнь – такая сука,
Всегда проходит мимо.

Хочу взлететь – нет крыльев.
Хочу уплыть – нет моря.
Так и живу бессильно.
Ну, вот такое горе.

Хочу рискнуть, а нечем.
Что делать мне – не знаю.
Сижу перед камином
И горестно вздыхаю.

Хочу создать я что-то,
Но лень скрутила руки.
Терпенье и работа –
Так и умрёшь от скуки.

2009 год

ПЕСНЯ

Вспомни наш Ленинград, вспомни город поэтов,
Вспомни юность свою, что нам ныне в укор,
Будь торжествен и тих. Совесть в городе этом
Там, где яростный Пётр свою руку простёр.

Вспомни наш универ. Все двенадцать коллегий,
Наш мат-мех, наш физфак
и всем милый филфак.
Там слагались стихи, было время элегий.
Ожерелья судьбы непонятен был знак.

Этот город проник в мои клетки и гены
Он как рока печать от него не уйти.
И квартиры моей молчаливые стены
Видят как я хочу его снова найти.

Пух его тополей, заметающий вьюгой,
Среди белых ночей час его торжества,
Над заливом зарю, где гулял ты с подругой
И на фоне зари чёткий контур моста.

Парапетов гранит, мрамор зал Эрмитажа,
Где великие тени между нами стоят
И во сне наяву так мне кажется даже
Благосклонно учтиво что-то нам говорят.

От его красоты умереть мне хотелось
И свинцовой Неве в жертву тело отдать,
Потому что жилось и мечталось и пелось,
Как нигде никогда никому не узнать.

Блеск его куполов и мерцающий иней,
Что гранит покрывал среди влажной зимы.
В этом городе быть невозможно счастливым
Ведь счастливые слепы и это не мы.

Вспомни наш Ленинград, вспомни город поэтов,
Вспомни юность свою, нет, она не в укор.
Будь торжествен и тих. Совесть в городе этом
Там, где яростный Пётр свою руку простёр.

* * *

*Посвящается фанатам астрономии
Витязеву Веньямину и всей группе
астрономов ЛГУ 1962 года призыва*

Астроном по жизни всегда романтик.

Неважно рыжий он или брюнет.
Миров далёких живут в нём тайны.
В душе всегда астроном поэт.

Проходят созвездья пред ним чередою.
Зоны времени взор туманят.
Он маленький мальчик с мамой Землёю,
Пространства непознанность манит и ранит.

Сверхновых звёзд мощьность его потрясает.
Эфемериды, как пульс, нитевидны.
Клубятся галактики и исчезают,
Хоть кажется, что их пути очевидны

И тёмной энергии макроизвивы
Вселенскую даль раздирают на части.
От оных времён, от первичного взрыва
Бушуют и стыннут гигантские страсти.

Астроном не ищет земных благ ничтожных.
Он дышит Вселенной, ей сердце вверяя,
И суетных дел интеграл подытожив,
Уносится ввысь, всей душой замирая.

СТАНСЫ

Моделируя мини системы,
Не пытайтесь играть в мини чувства.
Что не в рамках отлаженной схемы,
Уже будет на грани искусства.

Озарение, случай, Прозрение,
Квинтэссенция фактов – пророчество.
Равнодушных постигнет презрение,
Как забвеньё бездарных сообщество.

Вашу логику вдруг опрокинет
Сочетанье упрямых событий.
Как хотели – не будет, не выйдет,
И один вы в пустыне стоите.

Почему? Отчего? Вот задача,
Разведёте ладони пустые,
А могло быть, конечно, иначе,
Если б помнили вещи простые.

Для чего ваши мини системы,
Если вы без друзей и в печали?
Пусть точны интегральные схемы,
Точность лучше с людьми изначально.

Ошибётесь и личность замкнётся.

Ещё хуже – враждебною станет.
И по кругу бедой понесётся,
Взбудоражив когда-нибудь память.

Вот тогда и нужны сверхсистемы
Mini-махи в том разницы нет,
Когда будем счастливыми все мы
Через их озаряющий свет.

Ваш двойник – доктор Фаустос тоже
Гомункулюса сделать пытался,
Но, увы – это очень похоже–
С тем, что дорого было расстался.

Мозг-душа – вот Вселенной единство.
Тоньше душ вещества не бывает.
Иногда ж заурядное свинство
Песню песней в полёте снимает.

За бездушную вашу систему
Сядет идол пустой равнодушный
И, развив свою скверную тему,
Мысль живую в пелёнках задушит.
Нет идей, нет предметов – есть люди.
Кто поймёт их сложнейшие чувства.
И сказать им, что было, что будет–
Вот, наверно, задача искусства.

Подсказать, убереечь и направить,
Сохранить, не обидеть, влелеять.
Что порочно, то взять и исправить
И отборное семя посеять.

МОТИВ

Всё меньше, меньше амплитуда.
Всё глуше, глуше камертон.
И в никуда из ниоткуда
Летит щемящий сердце стон.

Остановись. Постой. Послушай.
Не уходи. Ещё побудь.
Но стон закладывает уши.
Но боль надсаживает грудь.

К чему? Зачем? Ведь все случайность.
Разлука. Встреча или смерть.
Сменив доверие на крайность,
Как буду на тебя смотреть?

Да, нет, всё так же. Ты дорогой

Своей нетоптаной идёшь.
И что с того, что мне, убогой,
Руки своей не подаёшь...

Всё дальше музыка, всё глуше.
Вот звук последний отдрожал.
В моих глазах светлей и суше.
Ты свой ноктюрн мне отыграл.

СТАНСЫ

Когда придёшь, скажу я "Поздно, доктор
Уже мертва осенняя трава.
Уже мороз развёл узор по окнам
И не нужны сочувствия слова".

Душа пуста. Там лишь зола и пепел.
Всё, что могло гореть, пожрал огонь.

Безрадостен сгоревшей рощи трепет
И прахом сыплется за что ни тронь.

Нет смысла приходить, что будет возрождаться,
То процветёт уже не для тебя.
Сгоревшим не дано воспламеняться,
А тихо быть, о пламени скорбя.

* * *

*Шутливое письмо подруге Майе
по поводу последней
стройки коммунистической эры –
Аксарайского комбината
по производству серы*

Уважаемая Майя,
Вам стихи я посвящаю.
Нас железные прорабы
Не способны вдохновить.
Пусть их бьют. трясут ухабы,
Против бабы они слабы.
Эту мысль я постараюсь
Популярно объяснить.
И такому объяснению
Предпошлю сперва вступление.

Теоретик долго думал,
Приболел от дум и плюнул.
И потом, уже не глядя,
Тыкнул в карту наугад.
Вот и вся теперь недолга –
Будет комплекс в дельте Волги,
Дунул, плюнул, покрестился,
К Аксараю привязал.
Дескать тут замесим тесто
На грязи и глине местной,
А какой пирог получим
Господь даже не гадал.
Пошумим немного в прессе
Об особом интересе,
Подмахнём коэффициенты.
Сатане закатим бал.
В этом хаосе, ей-богу,
Разобраться будет плохо.
Но, чтоб сдвинуть стройку с места,
Рака с Лебедем впряжем.
И, направив щуку в Волгу,
Враз стабильность обретём.
Вот и вся вам подоплёка.
На неё взляните сбоку,
Так сказать. со стороны.
Это нужно для страны.

Сбор блатных и шайка нищих
По пустыне знойной рыщет.
Тот начальством недоволен,
Тот зарплатой, тот женой.
А кого грехи похлеще
На свободе взяли в клещи,
Тот примчался очумелый

С нежно-розовой мечтой,
Чтоб опять из грязи в князи
На костях взойти весной.
Кто-то ехал за деньгами.
Нужно всё, поймите сами.
За туманом кто-то ехал,
В общем. цель у всех была.
Аксарайские орешки
Им судьба преподнесла.
Своротить готовы горы,
А на деле многим – горе.
Понеслись оттуда вопли –
Невозможные дела.
Огоньки в вагонах тухнут,
С воздержанья яйца пухнут.
Ни помыцца, ни пожрать,
Ни по-божески посрать.
Задристали Аксарай
Хоть ложись и помирай.

Непонятно кто ты. что ты.
Тут уже не до работы.
Но железный Гермоген
Положил на это хрен.
Он своим умом высоким
В ситуацию проник.
Испустил истошный крик:
– Где ты, Майя? Что ты, Майя,
Не торопишься ко мне?
Все погрязли мы в дерьме!
Наведи свои порядки,
Чтобы были снова гладки
Наши лица и дела.
Майя с ходу поняла.
Не колеблясь ни минуты,
Порвала уюту путы
И на помощь им пришла.
Обстирала, накормила,
На работу вдохновила...
И работа началась.
Тут уж с фигой не подлазь.
Загремел за взрывом взрыв.
Гермоген пошёл в отрыв.
Город будет. Саду цвествь.
Потому что Майя есть.

А за ней другие бабы
Приезжают в Аксарай.
И железные прорабы
Видят. что настал им рай.
Что теперь уже не страшно
Им пропасть среди песков

Астраханских злых, опасных,
Погубивших много страстных
Нашей родины сынов.
Снова речи зазвучали.
Бабы в тень – мужчины встали.
Им овации гремят –
Сами создают парад.
Про железную дорогу, и про волю,
И про бога в упоеньи говорят.
Потому что стали сыты,
Сраки начисто обмыты,
Яйца в землю не влекут,
Вдохновенным стал их труд.
Словно розы из навоза,
Корпуса теперь взойдут.
Подлецы прорабы будут,
Если улице красивой
Майи имя не дадут!

1989 год

*Р.С. Увы, стройка, к счастью,
так и не была завершена,
хотя дельта Волги была изрядно загажена.
Улица Майи так и не появилась.*

